

уже, что любовь ея встрѣтила взаимность—вотъ ея средства. Кромѣ того: заразительный смѣхъ и слезы, вкрадчивость кошки и острый умъ. Въ Андреа, она одинаково мила и въ своей дѣтской безпечности, когда она надоѣдаетъ мужу разказами про свои свѣтскія развлеченія, и, когда глубоко-оскорбленная, она кидаетъ ему упрекъ въ невѣрности и во лжи.

Есть и недостатки, конечно, общіе вообще драматическому искусству сѣвера. У публики здѣсь кожа толще, чѣмъ у латинскихъ народовъ и, чтобы пробить эту толстую шкуру, требуются сильныя средства. Артистка знаетъ это и подчеркиваетъ все и даже двойнѣ. Она играетъ какъ играютъ въ гастроляхъ, не обращая вниманія на тѣхъ, кто играетъ съ ней вмѣстѣ. У нея все намѣчено, рассчитано, все игра и игра сознательная. Обозначая на морской картѣ направленіе теченій, употребляютъ всегда знакъ кривой стрѣлы. И въ игрѣ ея, какъ и въ игрѣ всѣхъ выдающихся нѣмецкихъ актрисъ, есть нѣчто подобное; движенія ея никогда не бываютъ просты и прямы; извѣстная кривизна ихъ указываетъ зрителю направленіе игры, указываетъ ясно, съ удареніемъ.

Торвальдсенъ прогуливался съ Рипенгаузенемъ по улицамъ Рима и жаловался ему на недостатокъ простоты въ искусствѣ у нѣмцевъ. „Вотъ,—говорилъ онъ,—посмотрите на эту торговку апельсинами. Если вы захотите взять апельсинъ, то вы дѣлаете не такъ“ (онъ опустилъ руку въ корзину), „а такъ“ (онъ поднялъ руку выше головы, описалъ ею большой кругъ и схватилъ къ испугу торговки апельсинъ).

(24 января) 5 февраля.

Никакая эпидемія не свирѣпствуетъ въ Берлинѣ такъ сильно, какъ эпидемія „Столповъ Общества“ Генриха Ибсена, и во все не потому, что онъ особенно извѣстенъ здѣсь, а просто по недостатку современныхъ комедій и по улыбающейся перспективѣ отсутствія гонорара автору.

Первый поставилъ „Столпы Общества“ театръ „Бель-Альянсъ“ въ нѣмецкомъ переводѣ Вильгельма Ланге. Газеты отозвались тотчасъ же очень сочувственно объ этой новинкѣ. Въ то же время поставилъ ее и Штадтъ-театръ въ совершенно свободной передѣлкѣ камеррата Ионаса. Въ „Tagblatt“^ъ, газетѣ, которой онъ состоитъ сотрудникомъ по всему, что касается сѣвера, Ибсена немножко рекламировали; эта газета—одна изъ самыхъ распространенныхъ; отлично редактируемая и посвященная интересамъ Берлина, она успѣла въ теченіе года приобрѣсти 60,000 подписчиковъ; газета эта, не имѣя ровно никакого представленія о сѣверномъ поэтѣ, нашла, конечно, вполне естественнымъ,